

У Мизеровские историко-краеведческие чтения
Скачков Иван Иванович — видный деятель
Красноуфимского земства

Хлобыстова Т. Е.

музей «Красноуфимская земская больница»

В семье Скачковых было 8 детей: 3 дочери и 5 сыновей. Сидят слева направо Мария, Иван Иванович, Лидия, жена Татьяна Герасимовна, Раиса. Стоят Петр, Иван, Владимир, Николай, Алексей.

«Мы не знаем, что история скажет впоследствии о нашем времени, о наших задачах, о наших деятелях <...>. Может быть, если история и не скажет о нашем скромном времени, что у него были свои Минины и Пожарские, свои Заруцкие и Пугачевы, то непременно скажет, что у нас были свои Микулы Селяниновичи - ратаи. <...> Где-то в <...> темном углу русской земли, как «во поле незнаемом», в красноуфимской глуши, является еще крестьянин Иван Скачков, может быть, ближайший потомок одного из «Иванов, непомнящих родства» и буквально ворочает целым краем. Местная земская печать без имени этого ратая была бы бесцветна; земская работа без его участия, может быть, была бы вяла и слаба. И опять мы не знаем ни нравственного, ни

общественного облика этого Микула Селяниновича: слышим только его голос в Красноуфимской земской работе — голос этот перекрывает все голоса, и земская работа идет споро, земские сваи для земского дела вбиваются в землю глубоко, прочно», — такими вот, почти былинными словами в 1870-х годах описывает личность Красноуфимского земского деятеля И. И. Скачкова его современник, известный писатель Д. Л. Мордовцев (1830–1905) в работе, посвященной десятилетнему юбилею земства [1]. Кто же этот удивительный человек-богатырь?

Скачков Иван Иванович (1834–1899) — крестьянин Михайловской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии. С 1846 по 1851 гг. учился в Нижне-Сергинском приходском училище, получил по его окончании похвальную грамоту. Не имея средств для продолжения учения, занимался в дальнейшем самообразованием. Позднейшие его записки по сельскому хозяйству показывают экономические знания и стремление к наилучшему использованию природных условий. Был убедительным оратором, умел грамотно и логично доносить свои идеи до любого слушателя.

В воспоминаниях семьи Скачковых передается легенда, как комиссия из земских деятелей во главе со Скачковым поехала в столицу с прошением. Их принял наследник престола Александр. Он сказал, что интересно посмотреть на сибирских медведей, и был удивлен, когда перед ним предстали почтенные люди в строгой черной одежде и сверкающих белизной манишках [2].

Когда 26 мая 1870 года Красноуфимская земская управа начала свою работу, первым председателем ее стал И. И. Васильев, а его заместителем — И. И. Скачков (с 1870 по 1872 гг.). В 1873–1883 гг. Скачков избирался председателем земской управы. Земское собрание (очередное) проходило один раз в год в течение нескольких дней, при необходимости проводились внеочередные собрания. Председатель и члены управы избирались на уездном земском собрании сроком на три года, им назначалось высокое жалованье. «Секретарь земского собрания - крестьянин: это — больше, чем издатель и редактор политической и литературной газеты, банкир, биржевой маклер и т. п. Секретарь земского собрания — это душа, ум, язык, перо и закон

всего земства, и этой душой, умом и пером является крестьянин И. И. Скачков. <...> Имя его неразлучно связано со всем, что только было задумано и решено Красноуфимским земством в последние годы» [3]. Скачков вносит целый ряд самых разнообразных предложений: он изобличает недобросовестных членов управы (гласного, купца Щеголькова), подает свой голос в пользу сбережения земских сумм (не стоит увеличивать состав управы) и делает капитальное предложение земству — об устранении затруднений в сельском хозяйстве. В докладе Скачкова И. И. как гласного от сельских обществ IV очередному земскому собранию об этом сказано: «наша земледельческая промышленность продолжает стоять на патриархальном уровне, главная суть застоя в самом процессе возделывания нашими земледельцами. Наше земледельческое хозяйство будет находиться в таком состоянии до тех пор, пока новоизобретенные орудия и машины не вытеснят физический труд человека. Пример действительных результатов обязано показать крестьянскому земледельческому сословию не кто иной, как Земство» [4].

Речь, между тем, идет ни более ни менее, как о знаменитом Красноуфимском реальном училище, готовившем для всей губернии (а впоследствии и шире) столь нужных провинциальному крестьянству агрономических смотрителей, советчиков и просветителей селян, — начинании, сделавшем известным Красноуфимское земство на всю Россию. Вот как описывает училище другой современник Скачкова — Я. В. Абрамов в монографии, выпущенной в 1889 году: «Первоначальным источником агрономических смотрителей является Красноуфимское реальное училище, единственное в России реальное училище, имевшее доселе сельскохозяйственное отделение. Училище это создано Красноуфимским уездным земством ценою затраты 200 тысяч рублей. Задача училища — дать ученикам такие теоретические знания и такую практическую подготовку, которые дали бы возможность окончившим курс найти себе обеспечение в полезном труде» [5]. Ученики могли изучать сельское хозяйство не только теоретически, но и на практике, благодаря открытию при училище учебно-опытной фермы. О заботливой хозяйской руке земства свидетельствует и тот факт, что выпущенные однажды агрономические смотрители продолжали поддерживать тесную связь с «альма-матер», отсылая 2 раза в месяц специальные дневники-отчеты сельскохозяйственному совету Красноуфимского реального училища. «Совет этот учрежден для научной помощи смотрителям и руководства их деятельностью; он состоит из директора училища, преподавателей и лаборанта сельскохозяйственного отделения и местного уездного земского статистика. Совет рассматривает дневники смотрителей, указывает ошибки в их деятельности, рекомендует те или другие меры, разрешает затруднения и сомнения смотрителей и вообще дает всякого рода указания. <...> Вообще связь агрономических смотрителей с воспитавшим их училищем поддерживается самая тесная» [6]. Несмотря на возражения со стороны присутствующих на собрании «представителей землевладения», именно крестьяне-гласные (Горбунов, Платонов, Владимиров, Воробьев, Шалашов) под предводительством Скачкова отстаивают новаторскую идею уникального в своем роде учебного заведения [7].

В отношении культуры и просвещения управа, состоящая главным образом из крестьян, не останавливается на открытии реального училища, но считает необходимым завести в Красноуфимске собственную типографию, мотивируя это тем, что благодаря земству всегда много материала для печатания, и типография не будет убыточной, как в тех местах, где земских учреждений нет. Помимо того, энергичное Красноуфимское земство не устраивают длительные сроки печатания материалов, оно желает, чтобы постановления управы печатались немедленно и по горячим следам обсуждались обществом. Кроме того, управа полагает целесообразным печатание просветительских брошюр практического характера (например, брошюра М. Первушина «Отчего наши пожары и как их уничтожить») для грамотной части крестьянства [8].

Чем занималось земское собрание в течение своего первого трехлетнего периода? Благодаря своему составу управа знала самые больные стороны крестьянской жизни. Например, члены предложили чинам полиции выдавать крестьянских лошадей только по бланковым билетам управы для деловых поездок, проведя ревизию книг о разгоне крестьянских лошадей и подвергнув критике существующую систему. Огромное внимание уделяет земство народному образованию, в том числе ставит вопрос об открытии школ в инородческих селениях уезда. Об этом внимании красноречиво свидетельствует тот факт, что красноуфимское земство выделяло на народное образование 16 рублей на 1 учащегося в год, в то время как петербуржцы — только 5 рублей. В уезде на попечении земства было 29 народных школ и 2 городских училища. Помимо типографии, управа, где большинство гласных — крестьяне, полагает полезным для города завести собственный склад книг и заботится о приглашении в реальное училище преподавателя немецкого языка.

Для защиты крестьян, бывших членов управы, которые закончили «беспорочно» срок своей службы, по предложению Скачкова решили выдавать им подъемные для выезда на место жительства.

В постоянной борьбе во всех земствах пребывали уездные города и уезд. Не явилось исключением и красноуфимское земство. Так, город Красноуфимск просит на укрепление берега реки Уфы более 4 000 рублей, при этом налогов платит — 931 руб. 72 коп., получая при этом на содержание двух училищ и городской больницы 1318 рублей. Крестьянская дума считает это несправедливым по отношению к остальным жителям уезда.

Значительное внимание уделялось и медицинским вопросам, т. к. для человека ничто не может быть дороже его жизни и здоровья. Для народного здравоохранения земством были выделены средства для содержания 5 врачей, 31 фельдшер, 2 акушерки, 4 повитухи, но этого персонала не хватало для обслуживания уезда. Комиссия по народному здравью учредила при городской больнице женское отделение на 6 кроватей, устроила аптеку, увеличила жалование фельдшерам, начала выдавать единовременные награды оспопрививателям по 300 рублей в год, обязала земских врачей объезжать участки 8 раз в год. Постоянно напоминает о себе вопрос о земской больнице в Красноуфимске: хозяева арендуемого здания сменяются, выдвигают свои условия и цены, а подыскать новое пристанище непросто, поскольку среди большинства обывателей в отношении больницы существует предубеждение, а город отказал в передаче земству под больницу здания бывшего острога.

При рассмотрении проекта комиссии об устройстве медицинской части высказывались просьбы, чтобы врачи присутствовали в качестве совещателей. Скачков же считает излишним беспокоить врачей, поскольку они и так съезжаются всякий раз, когда управа встречает надобность в их созыве.

О заслуженном уважении, которым пользовался Иван Иванович Скачков, свидетельствуют многие факты. При закрытии собрания, помимо поднесения благодарственного адреса председателю, выражалась «искренняя признательность почтеннейшему секретарю собрания И. И. Скачкову, разделяющему огромные труды г. председателя собрания для блага населения уезда» [9].

Когда в 1899 году вдова И. И. Скачкова Татьяна Герасимовна обратилась в управу с прошением о назначении стипендии сыну Алексею, обучающемуся в институте гражданских инженеров, председатель Красноуфимского уездного земского собрания С. А. Свиридов так

характеризовал покойного: «Деятельность И. И. Скачкова в свое время гремела на всю Россию и известна была в литературе; имя Скачкова было нарицательным именем земского деятеля». И. М. Луканин высказал, что покойный видный земский деятель, а потому во внимание к его заслугам полагал назначить стипендию Алексею Скачкову 300 рублей [10].

О деятельности Ивана Ивановича можно судить по некрологу, напечатанному 19 декабря 1899 г. в «Оренбургской газете»: «В истории Красноуфимского земства, которому он служил сначала в членах земской управы, а затем председателя, имя Скачкова И. И. займет одно из почетных мест. Его убедительные, не лишённые ораторских приемов речи, склонили гласных (в большинстве крестьян), неохотно склонявшихся на производство расходов, — возбудить в 1874 году ходатайство перед правительством об открытии в г. Красноуфимске реального училища с двумя отделениями: сельско-хозяйственным и горно-заводским. Мысль учреждения этих двух отделений всецело принадлежит Ивану Ивановичу. В этом училище воспитывалось 75 % крестьянских детей, училищем этим он воздвиг себе лучший памятник, о каком только может мечтать скромный труженик. В качестве председателя земской управы Иван Иванович, соприкасаясь с самыми существенными сторонами земской жизни, много способствовал учреждению «медицинского совета», «уездного статистического бюро», «съезда агрономических смотрителей», «экономического комитета», «складов кустарных изделий», «общества потребителей», «ссудо-сберегательного товарищества», больниц, школ и проч. Деятельность этих учреждений вполне оправдала возложенные на них надежды. Иван Иванович служил бескорыстно земству, не накопил земных благ, почему, оставив земскую службу, он при помощи сына реалиста, занялся мыловарением и приготовлением костяной муки для удобрения полей и скудными доходами, получаемыми от этих производств, обеспечивал существование многочисленной семьи» [11].

У Скачкова были враги. Будучи председателем земской управы, Иван Иванович держал себя с большим достоинством. Отстаивал убеждения и права земства и народа. Часто вступал в споры с чиновниками губернии. В своих требованиях и спорах чаще всего выходил победителем, потому что к решению каждого спора готовился и исходил из существующего закона. У губернатора и губернских чиновников был он из-за этого как «бельмо в глазу», поэтому губерния стремилась его убрать, заменив более податливым и послушным человеком. Красноуфимский исправник В. И. Краев, опираясь на «благородных свидетелей» А. А. Надеждина и И. А. Шевелина, сочинил секретный донос, что Скачков, якобы, имеет «конспиративные сношения с какими-то революционными сообществами». Губернатору этого было достаточно, чтобы признать Скачкова политически неблагонадежным и предложить земскому собранию избрать другого председателя [12]. Писал на него доносы и избалованный им в мошенничестве и отстраненный его стараниями от должности купец Щегольков.

Жена Татьяна Герасимовна в 1878 году купила в Красноуфимске дом по улице Никольской за 850 рублей серебром. На этом месте впоследствии Иван Иванович построил двухэтажный дом с паровым отоплением. В семье Скачковых было 8 детей: 3 дочери и 5 сыновей. Все сыновья И. И. Скачкова закончили реальное училище и продолжили обучение в Екатеринбурге. Дочери начали учительскую династию с 1879 г., потомки продолжают работать учителями. В музей «Красноуфимская земская больница» семейные фотографии и документы отдала Деткова (Скачкова) Людмила Павловна, 1934 г. р., правнучка И. И. Скачкова, работавшая учителем английского языка в г. Красноуфимске и затем в г. Екатеринбурге. Ее педагогический стаж 48 лет.

Умер Иван Иванович 1 сентября 1899 г от астмы, похоронен на Красноуфимском кладбище (всего у семьи 7 могил — в них 9 захоронений).

Когда Ивана Ивановича хоронили, то все улицы, по которым шла процессия, были запружены народом. Его провожали не только жители города, но и множество людей, приехавших из разных концов уезда, для того, чтобы отдать последний долг человеку, так много сделавшему для населения, чтобы поднять его благосостояние и культуру [13].

Благодарные потомки не должны забыть этого смелого и инициативного человека.

Список источников 1. Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства 1864–1875 гг. — СПб, 1877. — С. 42–43. 2. Воспоминания семьи Скачковых. 3. Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства 1864–1875 гг. — СПб, 1877. — С. 45. 4. Журналы IV-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады Красноуфимской земской управы. — Ирбит: Типография Е. С. Хитровой, 1874. 5. Абрамов В. Я. Что сделало земство и что оно делает: обзор деятельности русского земства. — СПб, 1889. — С. 194. 6. Там же. С. 196. 7. Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства 1864–1875 гг. — СПб, 1877. — С. 46. 8. Там же. С. 55. 9. Там же. С. 48. 10. Журналы XXXI-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и XXV чрезвычайной сессий; с докладами управы, комиссий и др. — Красноуфимск: Типография Н. Н. Левиной, 1901.

11. Петров А. А. Некролог о Скачкове И. И. // Оренбургская газета. — 1899. — 19 декабря. 12. Сигов П. С. Прожитое и пережитое. 13. Жужин Н. С. Реалисты. — Красноуфимск: [б. и.], 2008. — 414 с.